

Из жизни города Гомеля.

«Баден-Баден и Гомель-Гомель»! шутят про Гомель и гомельган. Шутка эта в основе своей, повидимому, происходит от одной старой легенды, где слово «Гомель» повторяется дважды.

«По реке Сожу (она протекает у самого Гомеля), — рассказывает легенда, — как-то спускались сплавщики леса. Приближаясь к месту расположения нынешнего Гомеля, они заметили большие мели и, желая предупредить следующих за ними об опасности, закричали «Го, — мель, Го, — мель!» Отсюда и пошло имя Гомелю».

Другая легенда сообщает, что на месте основания Гомеля жил рыбак Гама. Именем этого рыбака и был наречен город.

Находясь на границе трех республик РСФСР, Украины и Белоруссии, Гомель имеет связь и товарообмен со всеми ими и за последнее время приобрел крупное экономическое значение для Гомельской губернии, и для всего западного края.

До 80-х гг. XIX века Гомель, по рассказам, был небольшим местечком. В 80-х гг. из Москвы и других городов нееврейской черты начинаются массовые выселения «бесправных» евреев. В поисках нового пристанища многие из них оседают в Гомеле.

В 1914 году Гомель снова делается пристанью тысяч еврейских беженцев-выселенцев, жертв войны, бегущих с западного фронта. За период войны беженцы продолжают все время прибывать.

В 1919 году в Гомель из Могилева переносится губернский центр, что также способствует притоку населения.

В период погромов и бандитизма в Гомель, как место, где власть сильна, и куда бандитская пуля никогда не долетает, сбегается погромленное еврейское население различных местечек губернии и соседнего края.

Все эти причины способствовали росту Гомеля, превратив его из местечка восьмидесятих годов прошлого века в губернский центр в 1924 г.

Небезинтересно отметить некоторые моменты общественной жизни Гомеля.

Сделаю для эпого небольшое отступление в область прошлого, восстановив по памяти несколько фактов. Первые воспоминания, периода моего детства, относятся к началу девятисотых годов.

К этому времени в Гомеле уже существовали определенно сложившиеся общественные и политические группировки. С одной стороны, это Гомельская организация Бунда и другие рабочие, и полурабочие организации, а с другой стороны, сионисты и клерикалы.

Между обоими лагерями шла постоянная война и грызня.

Как-то раз несколько бундовцев зашли в субботу в синагогу, где стали курить папиросы. Другая бундовская компания, позже в субботу, ворвалась в другую синагогу, где перед амвоном спала грызнь семечки и вышучивать обряды. Клерикалы кричали и ругались. Но бундовцев это не смутило, и они продолжали свое.

Первый день еврейской пасхи. Все лавки и магазины закрыты. Торговли нет. Но одна бундовская парикмахерская, находящаяся против хоральной синагоги, не хочет закрываться. Работа в ней идет, как и в будни.

Вечером, когда молящиеся после майрива (вечерняя молитва) расходились по домам, группа фанатиков-евреев ворвалась в эту парикмахерскую, избива парикмахеров-бундовцев, переломала всю мебель и силою заставила закрыть парикмахерскую.

Занорм считал хозяйский и клерикальный Гомель даже родниться с бундовцами. Иной буновец, выхо-

дее из интеллигентной семьи, возьмет и женится на дочери сапожника. И хотя бы девушка имела среднее образование и была довольно развитая, тем не менее, на голову нарушителя правил сословного кодекса сыпались брань и хула.

После революции еврейская общественность ожила. Вышли из подполья нелегальные группировки и организации. Стали возникать и новые организации.

Первые месяцы прошли в оживленной кампании по созданию органа еврейского самоуправления — общинного совета, в выборах в городскую думу и учредительное собрание.

Вокруг этих центральных вопросов шла бешеная межпартийная борьба за господство. Все партии, обыкновенно, по субботам, днем, устраивали многоялюдные митинги и демонстрации, на которых пускались в ход все правые и неправые средства и все могущество ораторского искусства. Каждая партия призывала следовать за нею и все до единой сулили одинаково блага земные и манну небесную.

На митингах дело не всегда кончалось благополучно. Вот характерный случай. Канун выборов в общину. Партии и организации стараются использовать все средства для успеха и победы. Всюду митинги. Из центра приехали лучшие еврейские силы. Обыватели переходят с митинга на митинг, желая послушать более талантливую оратора. Вот сионистский митинг. На трибуне появляется местный сионистский лидер. Он заявляет, что только-что прибыл с бундовского митинга, где его хотели избить. Он призывает присутствующих голосовать против бундовских узурпаторов и демонстрирует себя самого, как жертву террора.

Бундовцы, присланные сюда «на всякий случай», устраивают продолжительную обструкцию. Масса волнуется. Многие не знают, кому верить. В результате митинг сорван.

Еще случай. Тоже суббота, днем. Демонстрация эсесовцев. Подойдя с красными знаменами к одной из синагог, демонстранты задумали использовать последнюю для митинга. Замок с запертых дверей со-

рван и полпа устремилась, было, внутрь помещения. Но вдруг, откуда ни возьмись религиозно настроенные евреи и сочувствующая им молодежь. С криком «шабес-гоим», «апикорсим» (шабес-гоим — субботние иноверцы. Правверные евреи нанимали иноверца на субботу гасить свечи, ставить самовары и пр. Каждое такое действие для набожного еврея являлось нарушением святости субботы. Апикорсим — безбожники, а также эпикурейцы, по старой памяти о безбожном материалисте Эпикуре) они ринулись на демонстрантов. Пошла свалка. Знамена были изодраны, и митинг так и не состоялся.

Общинный совет не работал, а поже полемизировал. Какой бы вопрос ни обсуждался, будь то школа, налоги, «трэф-кошер» и т. д., всегда возникали ярые споры, — представители каждой партии с пеной у рта старались защищать ее директивы.

Во время выборов в совет религиозные группировки и сионисты, боясь поражения, пустили по городу слух, упорно его поддерживая, будто бы бундовцы подменили в самой урне избирательные карточки. Обвиняли их в том, что они при голосовании пускают в ход демагогические приемы.

Таковы были взаимоотношения двух общественных печений: мелко-буржуазного и претендовавшего на звание пролетарского.

В период Февральской революции и в начале Октябрьской развитие еврейской общественности шло по тому же пути. Но вскоре после Октября, когда новый строй начинает укрепляться, положение меняется. Средняя и мелкая буржуазия экономически разлагается, как общественная сила и организованная единица. С ее разложением слабеют и разлагаются созданные ею организации.

Вместо еврейской спортивной организации «Маккаби», скауп-организации и других возникает Комсомол, пионеры, спорторганизации «Спарпака», рабочие и детские клубы, стенные газеты, революционные праздники, культшефство и т. д.; вырастает новая рабочая общественность.

В настоящее время в Гомеле, имеется следующий социальный состав населения.

По переписи 1923 года в семейных единицах

1) Рабочих	3918	или	27,40%
2) Прислуги	371	»	2,60 »
3) Служащих	4541	»	31,84 »
4) Армии и флота	171	»	1,19 »
5) Лиц свободных профессий	161	»	1,12 »
6) Хозяев, пользующихся наемным трудом	320	»	2,24 »
7) Хозяев, работающих шолько с членами семьи или в товариществах	161	»	1,12 »
8) Хозяев одиночек	2969	»	20,62 »
9) Прочих занятый	1146	»	8,36 »
10) Живущих от благотворительности	501	»	3,51 »
Всего			14.259 или 100%

На первом месте по количеству стоят служащие, а именно 31,85%. За ними следуют рабочие 27,48%, а затем хозяева-одиночки 20,82%. Хозяева-одиночки распадаются еще на ремесленников, так называемых кустарей—1876 семей, или 13,16%, и торговцев-одиночек—1093 семьи (7,66%). К ним же следует отнести и торговцев (хозяев), пользующихся наемным трудом—320 семей (2,24%). Как мы видим, торговцев всего по переписи 1413 семей, или 9,90%. По сравнению с до-революционным временем их очень мало (к сожалению, у меня не было под рукою цифр для сравнения). Что же способствовало сокращению числа частных торговцев?

Развитие государственной промышленности и кооперации за последние годы дает следующие данные. Численность служащих почти не изменилась. Однако в еврейском населении значительная часть, в силу изменений, внесенных революцией, приобрела новые звания и новую профессию. К последним следует отнести часть административно-хозяйственный, а затем и канцелярский персонал советских служащих (секретари, деловоды, регистраторы, машинистки, счетоводы и др.). Это — преимущественно

молодежь, большей частью учащаяся, жившая прежде на средства своих родителей.

Рабочие и кустари, вместе взятые, составляют 40,64% общего числа семейств Гомеля. Солидная цифра! В связи с этим числом становится ясно, почему именно Гомель занимал и занимает видное место в рабочем революционном движении вообще и еврейском в частности, а также почему именно Гомельский Бунд, в свое время, смог развить такую широкую деятельность. Кустари и часть еврейских фабрично-заводских рабочих были той жизненной средой, из которой Бунд черпал свое живое наполнение.

До революции на государственной службе числились только железнодорожные рабочие бывшей Либаво-Роменской железной дороги, а также Полесских железных дорог. К этой категории можно еще отнести незначительное число рабочих, состоявших на службе в городском самоуправлении. Все остальные рабочие состояли на службе у частных предпринимателей. Таковы были рабочие чугунно-литейных, лесопильных, пивоваренного, маслобойного, ректификационного заводов, мельниц, спичечной и фанерной фабрик и т. д.

После Октябрьской революции все эти заводы были национализированы и переданы в ведение губсовнархоза. За последнее время некоторые из них переданы спичпреспу, спиртотресту и пр.

Сейчас почти все эти заводы находятся в действии, кроме того, возникли еще новые предприятия, Гомельская государственная фабрика одежды «Гомодежда» и сапожная фабрика «Труд» гомельского Центрального рабочего кооператива. Первая реорганизована из бывших мастерских воензага, работавших на военные нужды, а вторая — из бывших сапожных мастерских военного ведомства. Значительно расширена за последнее время щетинная фабрика.

Особо следует остановиться на изменениях в рабочем быту у гомельских печатников. До революции в Гомеле функционировало несколько частных небольших типографий. После октябрьского переворота,

когда печатное дело было национализировано, все частные типографии Гомеля перешли в руки государства и были объединены в одну большую государственную типографию «Гомпечати», а теперь «Полесспечати». Вместо прежнего полуручного способа работы (мне вспоминается один пощий старик, вертевший колесо на машине в бывшей типографии Миляева) — новая электрифицированная типография. За последние годы из центра приобретены новые печатные и наборные машины. При типографии имеется специальная стереотипная мастерская и большая переплетная.

Новое предприятие создало и новые условия труда и быта. Вместо разрозненных прежде одиночек и маленьких групп рабочих, эксплуатируемых своими хозяевами, мы теперь имеем большой коллектив в несколько сот человек, объединенных в единое организованное целое. Они больше не закабалены кулаками-хозяевами, они — рабочие предприятия и вместе с тем его организаторы и руководители. Они участвуют в конференциях по улучшению производства, поднятию производительности и улучшению условий труда. У них свой фабком, стоящий на страже их профессиональных интересов, свой клуб, культработа, спортивный кружок «Спартак», пионерский отряд и т. д.

Имеется при типографии и школа фабзавуча печатного производства, где обучаются несколько десятков рабочей молодежи.

Так в условиях революционной бури на развалинах старого, хозяйского полуручного производства создается новое мощное, хорошо организованное производство и новый коллективный рабочий быт.

И если в первые годы революции, в период военного коммунизма, материальное положение рабочих было плачевно, в силу отвлечения всех сил и средств на фронт для борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, то за последние годы произошло значительное улучшение. После периода исканий новых форм организации труда и управления национализированным производством, удалось овладеть положе-

нием, восстановитъ и воссоздать разрушенное, поднять производительность, ныне уже приближающуюся к нормам мирного времени.

Все это говоритъ хотя о медленном и постепенном, но зато верном и неуклонном улучшении материальнаго положения рабочих.

В Гомеле из общего числа жителей евреи составляют половину, побольше 50%. Интересно поэтому остановиться подробнее на национальном составе гомельских рабочих. Классифицируя рабочих по отдельным группам, мы получаем следующие данные: на железной дороге служат преимущественно русские. Лишь за последнее время там появилось несколько еврейских рабочих. Обратное явление мы имеем на фабриках «Труд», «Гомодежда», щепинщиков, Гомпечати и некоторых других. Здесь преобладают евреи. На спичечной и фанерной фабриках евреев и неевреев приблизительно поровну. На лесопильных и чугунолитейных заводах есть колебания то в ту, то в другую сторону.

Чем объяснить такое явление?

Общим историческим процессом развития Гомельского фабрично-заводского производства.

В период царизма на государственную службу евреев не принимали и поэтому на железных дорогах еврейских рабочих не имеется. После революции, в период воссоздания производства, естественно, не могло быть и расширения штатов рабочих, почему и национальный состав железнодорожников совсем не изменился.

Напротив того, частные заводы и фабрики почти все принадлежали евреям, и еврейским рабочим, естественно, было нетрудно попасть туда на работу. Вот почему на этих предприятиях и имеется много еврейских рабочих. На предприятиях, возникших во время революции (фабрики «Труд», «Гомодежда»), а также на расширенной щепинной фабрике и в типографии Полеспечати, работают почти исключительно евреи. Это явление объясняется не только отменой каких бы то ни было национальных ограни-

чений, введенной ныне во всех учреждениях и особенно сказавшейся на новых молодых предприятиях, но также и тем, что портняжное и сапожное ремесла значительно распространены среди евреев. Распространено также и печатное дело среди еврейского населения, культурный уровень которого все же довольно высок. Все это способствовало тому, что с самого возникновения вышеназванных предприятий в них сразу же сложился преимущественно еврейский рабочий состав.

Перейду теперь к гомельским кустиарям.

Гомель и еще целый ряд городов и местечек губернии характерны многотысячными массами ремесленников-кустиарей. За долгие годы проживания на одном месте кустиари стали оседлыми. Обзавелись домком да скотинкой.

Столь большое количество кустиарей в нашем крае объясняется сравнительно слабым развитием фабрично-заводского производства.

Большинство кустиарей проживает в местечках. Они снабжают продуктами своего производства крестьян окружающих деревень.

Но есть много и кустиарей-отходников, странствующих мастеров и подмастерьев.

Обычно в воскресенье поутру, взяв за спину мешок с инструментами, они отправляются на целую неделю в ближайшее село или в местечко, там ищут заработка и лишь в пятницу возвращаются домой на субботний отдых, принося домой недельный заработок, иногда в виде монеты, а чаще всего натурой.

Но за последние годы тип странствующего еврейского кустиаря почти совершенно исчез. Причины этого исчезновения кроются, с одной стороны, в некоторых экономических изменениях, проникновении в деревню кооперации, а с другой — в бандитизме. Нередко появление еврея-одиночки в деревне грозило ему смертью.

Но и оседлых кустиарей «Гомодежда» и сапожная фабрика «Труд» Гомельского Центрального Рабочего Кооператива сильно ударили по карману. На каждой фабрике по несколько сот рабочих. Оба предприятия

широко развернули свою деятельность не только в Гомеле и в губернии, но и за пределами его.

На потребительском рынке появились два сильных конкурента, с которыми кустарю трудно бороться.

Экономическое положение его все ухудшается, он вытесняется с рынка.

Кустари стали искать способов укрепления своих экономических позиций. Возникло стремление к объединению одиночек в компании, коллективы и общества.

Так зародилось в 1923 году «Гомельское общество кустарей». Укрепило ли и укрепит ли это общество экономическое положение кустаря, — трудно еще сказать. Но самый факт объединения кустаря-одиночки в общество надо приветствовать, ибо он является новым этапом в жизни ремесленника-кустаря.

Летом 1924 года мною и еще тремя товарищами¹⁾ было произведено обследование кустарей, членов Гомельского общества. Обследование производилось у каждого кустаря на дому. Результаты этого обследования я и постараюсь изложить здесь. Они систематизированы и разработаны в соответствующих таблицах, помещенных в конце статьи.

Обследованы все 19 районов, по которым разбиты гомельские кустари в географическом отношении, в общем 560 человек. Они разбиваются по цехам следующим образом: 1) сапожников — 218 человек, 2) портных — 140 чел., 3) заготовщиков — 44 чел., 4) металлистов — 35 чел., 5) парикмахеров — 30 чел., 6) пекарей — 22 чел., 7) шапочников — 16 чел., 8) столяров — 14 чел., 9) обойщиков — 8 чел., 10) разных — 33 человека.

В группу «металлистов» входят слесаря, кузнецы и кровельщики. К группе «разные» относятся: 4 фотографа, 4 переплетчика, 3 мережечника, 2 стекольщика, 2 маляра, 7 часовых дел мастеров, 4 красильщика, 1 ювелир, 1 фулярщик, 1 оптик-механик, 1 бандажница, 2 кондитера и 1 конфетчица.

¹⁾ Б. Пульнером — участником этнографической экспедиции, Минскером и Смолером — студентами евсектора ком. универ. народов Запада, командированными в Гомель на партийную работу.

Самыми большими цехами в обществе являются сапожники и портные. Возникает вопрос, чем объяснить такое явление, и сам собой напрашивается ответ: возникновением «Гомодежды» и сапожной фабрики «Труд». Появление этих двух конкурентов заставило сапожников и портных кустарей в первую очередь взяться за организацию общества.

Следует подчеркнуть отсутствие в Гомельском обществе цехов чулочниц (а их в Гомеле порядочно), скорняков и некоторых других. Слабо представлены шляпники и часовых дел мастера.

В отношении распределения обследованных нами 560 гомельских кустарей по возрасту (таблица № 1), мы имеем:

1) до 20 лет—5 чел., 2) от 20—30-ти лет—139 чел., 3) 30—40 лет—192 чел., 4) 40—50 лет—119 чел., 5) 50—60 лет—65 чел., 6) больше 60-ти лет—40 чел.

30—40-летних членов в обществе больше всего—192 человека. С увеличением возраста численность постепенно падает.

Самый молодой возраст в кустари почти не поступает. Беседы с кустарами это подтверждают. Дети их, становясь к верстаку, попадают в рабочую среду, они ищут пролетаризации. Часть из них работает на фабриках, некоторые занимаются в профтехнических и трудовых школах, некоторые благодаря революции попали в высшую школу, другие сделались советскими служащими.

Так изменила все положение дел революция, — об этом-то и говорят цифры: 20-летних членов общества—5 чел., 20—30 лет—139 чел.

По национальному признаку (таблица № 2) упомянутые члены Гомельского общества кустарей распределяются: на евреев—551 человек (98,39%), русских—5 человек (0,90%), прочих—4 человека (0,71%).

По разговорному языку:

еврейский язык	— 551 человек, 97,82%
русский язык	— 5 человек, 0,90%
другие языки	— 4 человека, 0,71%

Подавляющее большинство кустарей женаты (494 чел.) (табл. № 3). Не семейных 33 человека. Неженатых, но имеющих на своем содержании семью, тоже 33 человека. На иждивении кустарей находится членов семьи 1975 человек. Членов семьи, имеющих самостоятельный заработок, имеется 110 человек.

Преобладающее число обследованных являются или коренными гомельчанами или же поселившимися в городе с раннего детства (табл. № 4), а именно:

Поселившихся до 1914 года	— 391 человек, или 69,82%
» в 1914—1919 гг.	— 46 » » 8,21%
» » 1920—1921 »	— 121 » » 21,61%
» » 1922—1924 »	— 2 » » 0,36%

8 см. Опмечаю, что поселившиеся в Гомеле с 1914 года по 1919 год 46 человек в большинстве своем беженцы империалистической войны, а с 1920—21 г.—121 человек, погромленные и пострадавшие от гражданской войны, бандитизма и приехавшие из голодных мест Украины и Поволжья.

Все обследованные являются старыми мастерами своего дела, почти всех мы застаем у верстака с 8—12-летнего возраста, а именно:

Со стажем до 10-ти лет . . .	64 чел., или 11,43%
» » от 11—20 » . . .	212 » » 37,85%
» » » 21—30 » . . .	135 » » 24,11%
» » » 31—40 » . . .	91 » » 16,25%
» » » 41—50 » . . .	44 » » 7,86%
» » » 51—60 » . . .	14 » » 2,50%

(см. таблицу № 5).

Останавливаясь на вопросе о ежемесячном заработке, должен отметить, что обследование производилось в период кризиса, застоя в работе кустарей. Это, естественно, отразилось на размере их доходов. Кроме того, они нередко принимали меня за фининспектора, что опять-таки вредно влияло на правильность их показаний.

Как на причину застоя в работе, особенно ощутительную в 1924 году, кустари указывают на растущую конкуренцию сапожной фабрики «Труд» и «Гом-

одежды» и других государственных и кооперативных учреждений.

Тем не менее, можно сказать, что сведения (таблица № 6) соответствуют действительности на 70—80% и в общем средний ежемесячный заработок кустаря выражается по цехам в следующих суммах:

У сапожников	47	рублей	
» портных	39	»	
» заготовщиков	54	»	50 коп.
» металлистов	56	»	50 »
» парикмахеров	45	»	10 »
» пекарей	51	»	60 »
» шапочников	42	»	10 »
» столяров	48	»	10 »
» обойщиков	41	»	25 »
» разных	49	»	— »

Больше всех зарабатывают металлисты, заготовщики и пекаря. И действительно, при посещении их квартир, обстановка и окружающая среда оставляли более благоприятное впечатление, нежели у кустарей других цехов.

Сбыт товаров у обследованных гомельских кустарей распределяется следующим образом:

Работающих на частные заказы	367	чел., или	65,54%
» » рынок	74	»	13,21%
» исключительно по починкам	38	»	6,79%
» частные заказы и рынок	34	»	6,07%
» в артелях	47	»	8,39%

Элемент, обслуживающий частного заказчика, еще силен среди гомельских кустарей. Если сюда присоединить работающих на починку и также часть из группы, работающей смешанно, на рынок и на заказчика, то получим, что почти 75% всех членов общества работают на частного заказчика. Это, в свою очередь, говорит о том, что кустари, взятые в целом, несмотря на конкуренцию государственных и кооперативных учреждений, все еще экономически сильны. Но, с другой стороны, если мы рассмотрим процесс сбыта товаров по цехам, то процент сбыта понижается у целого ряда цехов, и приходится кон-

статировать, что госторговля и кооперация уже успели завладеть солидным числом потребителей (см. табл. № 7).

Объединение в «общество» значительно облегчило положение кустарей. Налоги кустаря уменьшились, ссудо-сберегательное товарищество при обществе помогает периодически ссудами денег или поваров. Квартирная плата и плата за аренду мастерской тоже уменьшены постановлением откомхоза. Наро-браз уменьшил плату за обучение детей. Общество оказывает бесплатную медицинскую помощь своим членам. Замечается процесс дальнейшего объединения в коллективы. Тяга в артель значительная. На это указывали многие члены общества при производстве обследования.

О том же говорит таблица № 8, из которой мы видим, как распределены члены общества,—на одиночек, работающих с компаньонами, работающих в артелях, с учениками и т. д. после годовичного пребывания в обществе:

Кустарей-одиночек	126 человек
» работающих с компаньонами	72 »
» » в артелях	60 »
» » с учениками	97 »
» » с учениками и компаньонами	11 »

Имущественное положение кустарей (таблица № 9) следующее:

собственные дома имеют	85 человек	или	15,18%
коров	68 »	»	12,14%
коз	27 »	»	4,82%
огороды	36 »	»	6,43%

Огороды кустарей домашнего характера. Большею частью в одну или несколько грядок. Они не являются заметною статьёй дохода. Сеют в огородах подсолнухи, огурцы, зелень, иногда немного картофеля.

Запо́рковая является значительным подспорьем, покрывая почти половину расходного бюджета. Подспорьем является также и коза, но уже в меньшей мере.

Обстановка домов кустарей большей частью весьма незапешливая. При обследовании нами установлены условно три категории обстановки: «хорошая», «средняя», «бедная».

Под «хорошей» обстановкой подразумевались: никелированные кровати, дубовый буфет (нового стиля), музыкальные инструменты (пианино, граммофон) и т. д.

Под «средней» обстановкой подразумевались: старомодный шкаф, простые кровати, стол, утварь и под «бедной» — сломанные кровати или только одна кровать на всю семью, старый стол и разная старая мелкая утварь.

В результате обследования, мы имеем:

кустарей, обладающих хорошей обстановкой . . .	67 чел.,	или 11,96%
» » средней » . . .	195 »	» 34,82%
» » бедной » . . .	298 »	» 53,22%

Особую мастерскую имеют всего 86 человек. Остальные работают у себя дома, не имея даже отдельной комнаты под мастерскую. Что касается квартир, то об этом говорят следующие данные (см. таблицу № 10).

живущих в собственных домах	85 человек
» » частных »	417 »
» » коммунальных »	58 »
из них живут в подвалах	15 »

Квартиры кустарей очень тесные и в большинстве состоят из одной-двух комнат (при чем и на этой площади нередко размещаются две семьи). Редко кто занимает 3—4 комнаты. Комнаты и квартиры маленькие, часто полуразвалившиеся, сырые и полупемные. Многие имеют в квартирах отдельные кухни. Но есть и такие, у которых вся квартира состоит из комнаты, она же кухня и мастерская. Есть настоящие лачуги, в которых приходится жить под постоянным страхом быть заживо погребенным.

«Собственные дома» отнюдь не представляют из себя крупной собственности. Это — старые небольшие домишки, часто на курьих ножках, полуразвалившиеся,

с размером площади в 3—5 кв. сажений. Лишь ничтожный процент кустарей владеют более или менее крупными домами, крупными в гомельском масштабе. Естественно, что в такой обстановке санитарное состояние жилищ не важное, почти всюду грязь и нечистоты. Неудивительно поэтому развитие разных болезней наружных и внутренних среди кустарей и членов их семьи. Спросишь, бывало, при обследовании о состоянии здоровья, и пошла писать губерния:» *Wos redt ir, chawer! wi Kon men sein gesunt ba sa min lebn? Af ale unsere sonim gesogt geworn unser gisunt!*» (что вы говорите, поварищ! как можно быть здоровым при такой жизни? Всем нашим врагам пожелаю иметь наше здоровье). Болезни в разговоре сыпались, как из мешка. Психология кустика сделалась настолько «болезненной», что многие приписывали себе даже несуществующие болезни, часто анекдотические.

Застой в работе сделал кустарей неаккуратными налогоплательщиками и задержал поступление патентных взносов (табл. № 11).

Из общего числа обследованных:

уплатило налоги	261 человек, или 45,61%
не заплатило »	299 » » 53,39%

Из числа последних освобождено 150 человек.

Общая сумма уплаченных налогов равняется 4237 руб. 15 коп.

Средний размер налога на человека в год:

у металлиста	24,30 руб.
» шапочника	22,60 »
» пекаря	20,60 »
» заготовщика	15,57 »
» сапожника	14,83 »
» портного	14,68 »
» парикмахера	14,32 »
» обойщика	13,96 »
» столяра	12,45 »
» разных	16,73 »

Патенты (табл. № 12) взяло 319 человек, или 56,96%
» не взяло 241 » » 43,04%

Из числа последних освобождено 114 »

Взятые патенты распределяются по следующим категориям:

лично-промысловых	187
промышленных первого разряда	119
2-го разряда	11
2-го разр. совм. с лич. пром.	2

Интересно в связи с заработком отметить и длину рабочего дня среди кустарей (таблица № 13). Кустарь не имеет нормального рабочего дня, он работает, «сколько влезет», пока силы есть, ибо за спиной сидит жена, дети и хныкает малыш: «мамка, кушай». Исключение составляют артели, где волею-неволей, приходится считаться с условиями коллектива. В общем, по вопросу о длине рабочего дня у кустарей, имеются следующие данные:

работают до 8-ми часов в день	180 человек, или 36,71%
» свыше 8-ми часов в »	371 » » 64,29%

Заканчивая отдел о материальном положении кустарей, останавлиюсь еще на работе ссудо-сберегательного товарищества при обществе (таблица № 14).

Всего членами товарищества состоят 362 человека. Из них получили ссуды 279 человек на сумму 20.446 руб. 75 копеек.

Состоят пайщиками в Гомельском Центральном Рабочем Кооперативе, из членов общества 209 человек. Некоторые кустари мотивируют свое невступление в ЦРК неимением денег на уплату вступительного взноса. Насколько это верно, трудно сказать.

Тяга к земле (таблица № 15) у кустарей незначительна. Всего выразили желание «сесть на землю» 94 человека, или 16,70%. Это говорит за то, что экономическое положение кустика еще достаточно прочно.

Перейду теперь к обследованию культурного состояния кустарей (таблица № 16):

среди обследованных кустарей грамотных .	313 человек, или 55,89%
малограмотных	190 » » 33,91%
неграмотных	57 » » 10,20%

Почти все они посещали в свое время хедер, но приобретенную в хедере мудрость забыли почти до конца; 60 человек (11,79%) окончило двухклассное еврейское училище; 66 человек училось в сельских народных школах.

Газеты читают 353 человека, или 63,04%. Из них:

Гомельскую «Полесскую Правду» читают . . .	271 человек.
Газету «Эмес» » . . .	54 »
Центральные московские газеты » . . .	23 »
Детскую пионерскую газету «Искра Ильича» » . . .	5 »

Книг почти никто не читает.

Занимаются в кружках: политграмоты, ликвидации пехнической неграмотности и других—61 человек, или 10,82%, и посещает клубы (еврейский клуб имени Лекерта и центральный рабочий клуб)—94 чел., или 16,78%.

Можно подчеркнуть культурную отсталость членов Гомельского общества кустарей. Имеется большой процент неграмотных и малограмотных. Совершенно неразвито чтение книг, слаба посещаемость клубов и политкружков. Повидимому, это еще наследие царизма. Низкий культурный уровень имеет влияние и на слабое развитие политическо-общественной жизни у кустарей. Правление общества начало вести культурно-просветительную работу среди своих членов. Для этого выделена специальная культкомиссия. За год существования общества уже достигнуты кое-какие результаты. В различные кружки выпянуто 61 человек, клуб посещают 94 человека, многие выписывают газету. Сдвиг произошел. Но достижения все еще слабы. Своего клуба кустари не имеют, и это, несомненно, тормозит ход культурной работы. Приходится пользоваться клубом Лекерта.

Более значительны достижения в смысле вовлечения детей кустика в учебную работу (таблица № 17). Всего обучающихся детей 352, или 53,80% из общего числа детей школьного возраста (654). Благодаря уменьшению платы за право учения детей кустика многим и многим детям открылась дорога в школу.

Однако, многие еще находятся за пределами школы. Это зависит прежде всего от малого числа школ с преподаванием на родном языке. С осени текущего года открываются целый ряд новых еврейских школ, и надо надеяться, что это привлечет массы детей школьного возраста.

Учатся в вузах детей кустарей	23 человека
» партшколах »	3 »
» профтехнических школах	7 »

Пионеров имеется среди детей кустарей 178 человек. Пионеры — опрадное явление в полуграмотной семье кустика. Они в полном смысле слова «пионеры» новой жизни и быта. Часто благодаря пионеру преобразуется родительский дом, прямо не узнаешь его. Пионер не хочет заниматься со старым средневековым ребенком, не молится, не исполняет религиозных обычаев, вместо брехес (утренняя молитва) и криас-шме (вечерняя молитва), он поет революционные песни; вместо религиозных праздников он празднует революционные праздники, участвует в антирелигиозной пропаганде. И не только в родительскую семью пионер приносит новое. Он вытягивает отца, мать и за пределы родного крова, приглашая их на пионерскую конференцию, праздник, родительскую конференцию и т. д. Пионер часто и газетку и книжку припащит домой и не только припащит, но и прочтет и объяснит их отцу, матери.

Партийная жизнь кустарей видна из следующей таблицы № 18.

До революции:	
в бундовской организации состояло	70 человек
» эсэсовской (сионисты-социалисты)	12 »
» поалей-ционской	6 »
» сионистской	2 »
» организации Искры	17 »
» с.-д. (меньшевики)	7 »
» эсеровской	7 »
После революции:	
в РКП	26 »
» Комсомольской ячейке	5 »

Больше всего состояло в Бунде, затем идет Искра. Иначе обстоит дело с сионистскими организациями. Туда кустика не птянуло. После Октябрьской революции 26 человек попало в РКП и 5 в КСМ. Но это был в партии случайный элемент, а посему они из партии вскоре выбыли.

Однако из членов семьи кустика состоят в настоящее время в РКП—49 человек и в АКСМ—48 человек.

Перейду теперь к вопросу об участии кустика в советской общественности. Как я уже выше указал, культурный уровень и общественно-политическое развитие кустика очень низкие, но, тем не менее, за год пребывания в «Обществе», некоторый сдвиг произошел, что и выражается также во вступлении в разные общественные организации (таблица № 19). Многие поступают, правда, механически, но большинство поступает по личной инициативе. Члены «Общества» проникаются его духом и задачами и мало-помалу вовлекаются в бурлящий котел революционной действительности.

Всего за год существования «Общества» поступило кустика:

в ОДВФ	71 человек
» Доброхим	63 »
» МОПР	111 »
» Общество друзей ребенка	21 »
» Общество «Долой неграмотн.»	107 »

В общество «Долой неграмотность» поступило 107 человек. Этим самым они взяли на себя обязанность покончить с личной неграмотностью и содействовать борьбе с неграмотностью других. То и другое отчасти достигается.

В Красной армии служило 100 человек (табл. № 20) или 17,9%.

От погромов и бандитизма пострадало (табл. № 21), всего 129 человек. Пострадали почти все, но только в имущественном отношении.

В период гражданской войны, погромов и бандитизма еврейское население республики получало по-

У. Фран

мощь от своих американских родственников продовольственными и мануфактурными посылками, а также и долларами. Из обследованных в Гомеле имеет родственников за границей 307 чел., получает от них материальную помощь 21 человек. Собственно получило помощь в действительности больше нежели 21 человек, но многие, опасаясь увеличения налога, скрывали факт получения посылки.

В заключение остановимся еще на одном вопросе: о религиозности гомельских кустарей. Обследование этого вопроса было довольно затруднительно, ибо не все давали прямые ответы. Пришлось поэтому выяснить этот пункт окольным путем. Сначала ставился вопрос практического значения о дне отдыха, а затем тема развешивалась и дальше. Собранные материалы систематизированы в таблице № 23.

Из этой таблицы явствует:

Из обследованных придерживаются субботы, как дня отдыха	431 чел.
» » воскресенье » » »	86 »
День отдыха неопределенный у	41 »
Считают себя религиозными	159 »
» » малорелигиозными	10 »
» » нерелигиозными	295 »

Неимеющие определенного дня отдыха работают в субботу или воскресенье.

Как видно, даже среди культурно-отсталых кустарей религия сходит на нет. Революция везде сделала свое дело.

Развито в Гомеле еще лесное дело. Лесным делом заняты, преимущественно, горожане-евреи. Большею частью это купцы, лесовладельцы, служащие и посредники-маклеры.

Развитию лесного дела способствовали обилие лесов в районе и происходившая в Гомеле ежегодно новогодняя лесная ярмарка. Длилась она с неделю. Сотни предспавишелей торгового мира съезжались на эту ярмарку. Уже задолго до начала к ней готовились. Готовились приезжие, готовились и гомельчане. Гостиницы и заезжие дома убирались и прихорашивались. Рестораны заготавливали съестные припасы.

мощь от своих американских родственников продовольственными и мануфактурными посылками, а также и долларами. Из обследованных в Гомеле имеет родственников за границей 307 чел., получает от них материальную помощь 21 человек. Собственно получило помощь в действительности больше нежели 21 человек, но многие, опасаясь увеличения налога, скрывали факт получения посылки.

В заключение остановимся еще на одном вопросе: о религиозности гомельских кустарей. Обследование этого вопроса было довольно затруднительно, ибо не все давали прямые ответы. Пришлось поэтому выяснить этот пункт окольным путем. Сначала ставился вопрос практического значения о дне отдыха, а затем тема развешивалась и дальше. Собранные материалы систематизированы в таблице № 23.

Из этой таблицы явствует:

Из обследованных придерживаются субботы, как дня отдыха	431 чел.
» » воскресенье » » »	86 »
День отдыха неопределенный у	41 »
Считают себя религиозными	159 »
» » малорелигиозными	10 »
» » нерелигиозными	295 »

Неимеющие определенного дня отдыха работают в субботу или воскресенье.

Как видно, даже среди культурно-отсталых кустарей религия сходит на нет. Революция везде сделала свое дело.

Развито в Гомеле еще лесное дело. Лесным делом заняты, преимущественно, горожане-евреи. Большею частью это купцы, лесовладельцы, служащие и посредники-маклеры.

Развитию лесного дела способствовали обилие лесов в районе и происходившая в Гомеле ежегодно новогодняя лесная ярмарка. Длилась она с неделю. Сотни предспавишелей торгового мира съезжались на эту ярмарку. Уже задолго до начала к ней готовились. Готовились приезжие, готовились и гомельчане. Гостиницы и заезжие дома убирались и прихорашивались. Рестораны заготавливали съестные припасы.

гречневую муку на блины, откармливали гусей, запасали и водку, и вино, как решающее средство при заключении сделок. В удачные годы на этих ярмарках заключались многочисленные и крупные сделки.

В начале мировой войны ярмарки прекратились. Лесное дело начинает усиленно работать на военные нужды.

В настоящее время лесное дело находится в руках государства. Лесопильные заводы и лесные склады национализированы. Служащие частных предприятий сделались большею частью советскими служащими Гослесторговли. Следует отметить, что с переходом лесного дела в руки государства исчез почти полностью маклер-посредник.

Казалось, что после Октябрьской революции, частная лесная торговля сошла на нп. Так было до нп'а. Но в последние годы вновь оживило некоторое число частных лесопромышленников. Правда, все это мелкота, и не ей состязаться с Гослесорганами. Разрабатывают эти лица небольшие делянки, жгут уголь. Некоторые имеют лесные склады. Последние предназначены для обслуживания городского обывателя и крестьянина.

Однако, материальное положение складов весьма плачевное. Частное строительство незначительно, а крестьяне также, как и общественные и государственные учреждения, обращаются охотнее к государственным лесозаготовителям. Кроме сбыта через лесные склады, частные лесопромышленники имеют еще потребителя своих товаров в лице уполномоченных учреждений Донбасса и др. Но постепенно уполномоченные ликвидируются, и все заказы передаются государственным лесозаготовителям. Таким образом, частная лесная промышленность, ожившая было в начале нп'а, снова разлагается и умирает.

С Февральской революцией Гомель ожил. Евреи говорили: «Россия—золотая страна, лучшего места мы не желаем; подумайте: свобода торговли!» В особенности их настроение приподнялось с марта по декабрь 1918 года в период немецкой оккупации, когда

развились спекуляция, поддерживаемая оккупантами. Но после ухода немцев картина меняется. Крупные торговые предприятия национализированы. Торговая буржуазия экспроприрована. Частная торговля сведена до минимума.

С началом нэл'а стал замечаться новый подъем в развитии частной торговли Гомеля. Обнищавшая торговая братия, перешедшая было на ручную торговлю спичками, папиросами, семечками и п. д., снова начинает расширять свои торговые дела, меняя фанерный ящик из-под ирисок на столик, лавченку и лавку. Но вышло это не надолго. Вообще способствовали подрыву частной торговли в городе — кооперация и налоги. Материальное положение торговцев все ухудшается. Началась пуга из Гомеля в поисках средств к существованию. Кризисом воспользовались сионисты. Они повели усиленную агитацию за уход в Палестину. Обывательская масса поддавалась агитации, стала продавать за бесценок свои дома, имущество, последний скарб и пустилась в путь-дорогу. Отправились через Кавказ. В течение короткого времени здесь скопились сотни еврейских семейств. Очевидно, Гомель не был в данном случае единственным. Но дальше нелегко было пробраться. И тут-то явились «на помощь» разные аферисты. Даже организовался специальный «комитет содействия эмигрантам». Всякого рода «дельцы» брались переправлять эмигрантов контрабандным путем до Константинополя и даже доставать визы для въезда в Палестину. В результате этих усиленных забот переселенцы были обобранны догола. Лишь очень немногим, у кого карман был поуже, после долгих мытарств удалось попасть в страну обещанную. Главная же масса разорившись и изголодавшись, вернулась на старое пепелище, но уже к разбитому корыту. Бедствие было огромное. Финотдел ослабил налоги для мелких торговцев и кустарей.

Кооперация все шире развертывает свою деятельность. Число лопнувших торговцев увеличивается. Увеличивается и число безработных.

Снова вопрос: где же выход? Но на сей раз в Палестину уже никого не тянет. Тянет всех к более прочному экономическому занятию. Этим и можно объяснить то внимание, с которым еврейское население прислушивается ко всем мероприятиям Советской власти по переводу еврейских трудящихся на землю.

Пришлось мне при вторичном посещении Гомеля в конце декабря 1924 года побывать на общегородской беспартийной конференции еврейских рабочих. На повестке дня стоял вопрос о переводе евреев на землю. К моменту обсуждения этого вопроса зала еврейского рабочего клуба имени Лекерта была переполнена до отказа. С напряжением слушают доклад представителя Евсекции, информирующего об общем ходе еврейского землеустройства. Докладчик останавливается на отношении крестьян к переселению евреев на землю. Он рассказывает, что вблизи Гомеля один старик-крестьянин, узнавши о переводе евреев на землю, явился в соответствующую комиссию и заявил: «Я уже старик. Я скоро умру. У меня есть земля, хозяйство; прошу передать все это еврейским переселенцам».

Доклад закончен. Шумные аплодисменты. Гора записок: «Необходимо ли объединиться в коллективы или же можно вести индивидуальное хозяйство? кого записывают в первую очередь? какую материальную помощь получают переселенцы? какие льготы даются при переселении? могут ли быть смешанные по национальности коллективы? в каких местах выделяют землю для переселенцев? во сколько обходится устройство одной семьи?» и т. д. Настроение приподнятое. Наконец-то, после долгих лет «беспочвенности» и «воздушных занятий», оседем на землю. Постоянный и верный кусок хлеба. Земля будет матерью-кормилицей новых колонистов-коллективистов!.

А через некоторое время после конференции началась массовая запись в землеустроительных комиссиях. Во многих домах только и говорят о переселении. Хочется всем попасть в Крым, «где земля получше, и солнце поласковее».

В своей статье я остановился на вопросе о том, что нового внесла революция в среду еврейского населения Гомеля. Я особо остановился на трех Гомелях: рабочем, кустарном и торговом. У каждого свои особые пути развития и экономического переустройства.

Рабочие от службы у частного предпринимателя перешли на службу к рабочему государству. Это сразу изменило весь быт и условия жизни и поставило их в обстановку свободного труда и личного участия в управлении и контроле над национализированным производством. После первых тяжелых лет революции производство восстанавливается, а в связи с этим мы видим постепенное улучшение материального положения рабочих. Впереди перспектива не только полного воссоздания производства, но и его расширения и нового технического прогресса. Положение прочнее; настроение бодрее, — уверенность в завтрашнем дне.

Иначе обстоит дело с кустарями. В связи с развитием фабричного производства, кооперации и госторговли, материальное положение кустарей ухудшилось. Они стали искать способов закрепления своих экономических позиций и объединились в «Общество». Объединение в общество — новый этап в развитии кустарного дела. Создание общества несколько улучшило их материальное положение, но каковы экономические перспективы кустарей, объединенных в общество, — трудно еще сказать. Настроение неуверенное.

Кооперация и госторговля все ширятся, завоевывая рынок все больше и больше.

Положение торговцев ухудшается. Средний торговец держится еще с грехом пополам, но мелкому — жить уже нечем. Он ищет новых средств к существованию, и здесь единственный выход — земледелие.

Таковы пути трех основных экономических групп еврейского Гомеля.

И. Пульнер.

